

ПЕРЕОСМЫСЛЯЯ НЮРНБЕРГ
(размышления после прочтения монографии А.Н. Савенкова
«Нюрнберг: Приговор во имя Мира»)

© 2022 г. К. В. Корсаков*, В. Н. Руденко**

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург

*E-mail: korsakovekb@yandex.ru

**E-mail: rudenkovn@yandex.ru

Поступила в редакцию 19.09.2022 г.

Аннотация. Статья знакомит с впечатлениями и размышлениями авторов после прочтения фундаментального монографического исследования А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира», в котором глубоко изучены и проанализированы вопросы, связанные с Нюрнбергским процессом 1945–1946 гг. В книге рассуждается о вечности и непреходящем значении наказания, о его роли в защите мира и человеческой цивилизации, о прогрессивном значении Нюрнбергского процесса. Обращено внимание на своевременность и важность этой монографии для обучения и воспитания подрастающего поколения россиян в эпоху социально-политических перемен и сдвигов. Делается вывод о том, что Приговор Нюрнбергского трибунала отчетливо и наглядно выразил возмездную сущность уголовного наказания и определил справедливое и соразмерное наказание преступникам, посягнувшим на мир, цивилизацию и непреложные общечеловеческие ценности и идеалы. Авторы подчеркивают, что наряду с историческим, социальным, политическим, культурным и правовым значениями Нюрнбергский процесс имел важное психологическое значение.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, Международный военный трибунал, осуждение фашизма, международное уголовное право, возмездие, справедливость, наказание, уголовная ответственность.

Цитирование: Корсаков К. В., Руденко В. Н. Переосмысляя Нюрнберг (размышления после прочтения монографии А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира») // Государство и право. 2022. № 10. С. 42–50.

DOI: 10.31857/S102694520022614-6

RETHINKING NUREMBERG
(reflections after reading the monograph by A.N. Savenkov
“Nuremberg: A Verdict for name of Peace”)

© 2022 K. V. Korsakov*, V. N. Rudenko**

Institute of State and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg

*E-mail: korsakovekb@yandex.ru

**E-mail: rudenkovn@yandex.ru

Received 19.09.2022

Abstract. The article introduces the impressions and reflections of the authors after reading the fundamental monographic study by A.N. Savenkov “Nuremberg: A Verdict for name of Peace”, in which the issues related to the Nuremberg Trial of 1945–1946 are deeply studied and analyzed. The book discusses the eternity and the enduring significance of punishment, its role in protecting peace and human civilization, and the progressive significance of the Nuremberg Trial. Attention is drawn to the timeliness and importance of this monograph for the education and upbringing of the younger generation of Russians in the era of socio-political changes and shifts. It is concluded that the verdict of the Nuremberg Tribunal clearly and vividly expressed the true essence of criminal punishment and determined a fair and proportionate punishment for criminals who encroached on peace, civilization and immutable universal values and ideals. The authors emphasize that along with historical, social, political, cultural and legal meanings, the Nuremberg Trial had an important psychological significance.

Key words: Nuremberg Trial, International Military Tribunal, condemnation of fascism, International Criminal Law, retribution, justice, punishment, criminal responsibility.

For citation: Korsakov, K.V., Rudenko, V.N. (2022). Rethinking Nuremberg (reflections after reading the monograph by A.N. Savenkov “Nuremberg: A Verdict for name of Peace”) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 42–50.

Выход в свет монографии члена-корреспондента РАН А.Н. Савенкова с запоминающимся и символичным названием – «Нюрнберг: Приговор во имя Мира»¹ стал по-настоящему ярким и заметным событием в научной сфере, так как этот разносторонний и емкий труд затрагивает не только крайне важный для нашей Родины и всего мирового сообщества социально-исторический пласт, юридические, идеологические и политические плоскости и фрагменты бытия, но и важнейшие проблемы цивилизационного и общекультурного плана, в частности проблематику наказания и справедливого возмездия за преступления, за тягчайшие злодеяния против мира и человечества.

Об этой сложной и дискуссионной проблематике Л.Н. Толстой в свое время писал: «Наказание есть понятие, из которого начинает вырастать человечество. <...> Придумывают очень многое, но не решаются сделать одного нужного, а именно того, чтобы ничего не делать, а оставить того, кто согрешил, каяться или не каяться, исправляться или не исправляться; самим же придумывающим теории и прилагающим их – жить доброй жизнью»².

Но прав ли был граф Л.Н. Толстой? Полагаем, что нет. Подтверждения тому – суровое наказание, назначенное Нюрнбергским трибуналом, расстрел Николае Чаушеску, повешение Саддама Хусейна, приговоры к смертной казни, назначаемые в наши дни военным преступникам судами ДНР и ЛНР, и многие другие примеры. «Вырасти» из наказания, как ребенок вырастает из одежды, человечество не может, так как само человечество «выросло» во многом благодаря наказанию (и до сих пор обеспечивает свое сохранение используя его), – именно с возникновением феномена наказания, первичных форм ограничения свободы поведения

людей и ответственности индивида перед окружающими, архаического (или первобытнообщинного, карательного) права явственно обозначилась и пролегла окончательная черта, водораздел между человеческим обществом и его предтечей – зоологическим стадом.

Выступающие частью непрерывного развития, прогресса и эволюции уголовного наказания акты праведного возмездия, торжества воздающей справедливости, к числу которых относится такое знаковое и эпохальное событие, как Нюрнбергский процесс 1945–1946 гг., служат охране и защите цивилизационных основ, моральных столпов и идеалов человечества, они развивают правовую культуру, влияют на юридический прогресс, усиливают веру в справедливость, веру в право, потребность человечества в праве, укрепляют человечность – уважение и внимание к человеку, к его жизни, здоровью, свободе и другим абсолютным ценностям, способствуют дальнейшему эволюционному развитию человеческой цивилизации. Это одна из причин, по которой рецензируемая книга заслуживает не только высокой научной, но и нравственной оценки.

На данную работу незачем «наводить глянец» – ее содержательное богатство говорит само за себя: монография читается легко и интересно, она написана изящно и профессионально, а профессионализм, как известно, – это прежде всего характеристика метода и, уже как следствие – уровня проделанной работы. В правоте этих утверждений может легко убедиться любой читатель, открывший страницы этого фундаментального труда, причем даже далекий от «лабиринтов и закоулков» юридического научного знания: работа изначально была рассчитана на самый широкий аудиторный круг и будет полезна и интересна каждому любознательному человеку.

При этом она содержит элементы новизны и оригинальности, что вполне естественно, так как ее автор – крупный ученый-правовед, отлично разбирающийся в предмете и проделавший

¹ Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М.: Проспект, 2021. – 760 с.

² Толстой Л.Н. Об истине, жизни и поведении. М., 2014. С. 84.

долголетнюю, скрупулезную и кропотливую исследовательскую работу при подготовке своей новой монографии, включая сбор и обработку огромного массива документов (в книге, к примеру, содержится полный официальный текст Приговора Нюрнбергского трибунала, Особое мнение члена Международного военного трибунала от СССР И.Т. Никитченко и другие акты), аргументацию и формулирование выводов и идей, не звучавших в отечественной науке ранее.

Не случайно это издание не только привлекло внимание известных ученых и специалистов (на него поступили отзывы и рецензии Э.В. Айриян, С.Н. Бабурина и Ю.В. Голика, Г.А. Василевича и А.В. Шидловского, В.В. Гаврилова и А.И. Коробеева, Ю.В. Грачевой и Г.А. Есакова, В.Д. Ипатова, А.Г. Лисицына-Светланова, П.П. Миклашевича, В.В. Хомчика, А.Н. Шкляревского и др.³), но и дало мощный поступательный импульс для широкого, массового изучения избранной автором монографии тематики, вплоть до дельных, полностью обоснованных предложений изучать историю Нюрнбергского процесса, заложившего базис международного уголовного права, судостроительства и уголовного процесса, в рамках учебных программ российских общеобразовательных школ.

Со своей стороны мы полностью поддерживаем эту правильную и своевременную инициативу: подрастающее поколение россиян должно знать и понимать, что Суд истории непреклонен, а человеческая

цивилизация всегда будет решительно и непримиримо противостоять убожеству хаоса и разрушения, а также должно уметь безошибочно распознавать и правильно реагировать на стремления и попытки некоторых зарубежных историков и политиков сплести из лоскутов исторической лжи одеяло «правды».

Такие попытки, мощным барьером и заслоном от которых служит работа А.Н. Савенкова, в последнее время особенно участились и стали представлять существенную угрозу исторической правде и справедливости. Во многом, как считаем, это связано с тем, что Нюрнбергский трибунал, осудив и окончательно развенчав германский фашизм, фактически не затронул сочувствовавших и помогавших ему приспешников и сателлитов – различного рода коллаборационистов, объединения которых продолжили свое существование в Европе и других частях света и действуют поныне, сменив свои вывески и наименования, но не утратив своей преступной и античеловеческой сущности.

Их представители очень часто пытаются искорверкать и переписать историю, посягая в том числе и на легитимность, значение и итоги судебного процесса в Нюрнберге⁴ – немецком городе, обладающем печальной славой культурной и законодательной столицы нацистов, в котором ими разрабатывались и принимались варварские и человеконенавистнические расовые законы, погубившие миллионы ни в чем не повинных людей.

Примечательно, что собиравшиеся в этом центре Франконии («стране франков») фашистские идеологи нередко вспоминали и подчеркивали, что именно франки, будучи крупным и воинственным союзом германских племен, несли «темным» народам тогдашней Европы «свет» цивилизации и культурный прогресс, бескомпромиссно борясь с язычеством и архаикой, повсеместно устанавливая монотеизм, «даря» остальным германским племенам развитую государственность и перенятую ими от древних римлян зрелую и утонченную правовую систему. При этом они не могли не знать, что разнесение этого «света» уже с самого своего начала производилось исключительно «огнем и мечом», традиционными фашистскими методами (насилие, геноцид, принуждение, истребление всех несогласных и пр.) и было обильно омыто кровью таких же германцев: так, по приказу короля франков Карла Великого разом были обезглавлены 4500 захваченных им саксов, которые восстали против «новых порядков», насаждаемых им более «цивилизованными» германскими братьями и соседями. Из сочувствия к «политически незрелым» саксам-язычникам не доживший до справедливой расплаты на Нюрнбергском процессе

³ См.: Айриян Э.В. А.Н. Савенков. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М.: Проспект, 2021. – 760 с. // Государство и право. 2022. № 6. С. 190–191. DOI: 10.31857/S102694520020600-1; Бабурина С.Н., Голик Ю.В. А.Н. Савенков. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М.: Проспект, 2021. – 760 с. // Государство и право. 2022. № 6. С. 185–189. DOI: 10.31857/S102694520020473-1; Василевич Г.А., Шидловский А.В. Нюрнберг – Приговор во имя Мира // Государство и право. 2022. № 8. С. 63–68. DOI: 10.31857/S102694520021576-4; Гаврилов В.В., Коробеев А.И. Фундаментальное исследование Нюрнбергского процесса. Заметки на полях (статья-рецензия на монографию А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М.: Проспект, 2021. – 760 с.») // Государство и право. 2022. № 4. С. 35–41. DOI: 10.31857/S102694520019554-0; Грачева Ю.В., Есаков Г.А. Нюрнбергский процесс и современное уголовное право (по мотивам книги А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира») // Государство и право. 2022. № 4. С. 42–46. DOI: 10.31857/S102694520019555-1; Ипатов В.Д. А.Н. Савенков. Нюрнберг: Приговор во имя Мира // Государство и право. 2022. № 8. С. 69–70. DOI: 10.31857/S102694520021577-5; Лисицын-Светланов А.Г. Теоретические основы международного уголовного правосудия в работе «Нюрнберг: Приговор во имя Мира» (Москва: Проспект, 2021. – 760 с.) // Государство и право. 2022. № 7. С. 40–45. DOI: 10.31857/S102694520021156-2; Миклашевич П.П. А.Н. Савенков. Нюрнберг: Приговор во имя Мира // Государство и право. 2022. № 7. С. 46–48. DOI: 10.31857/S102694520021008-9; Хомчик В.В. А.Н. Савенков. Нюрнберг: Приговор во имя Мира // Государство и право. 2022. № 7. С. 49–51. DOI: 10.31857/S102694520021009-0; Шкляревский А.Н. А.Н. Савенков. Нюрнберг: Приговор во имя Мира // Государство и право. 2022. № 8. С. 71–72. DOI: 10.31857/S102694520021579-7

⁴ См.: Sellars K. “Crimes Against Peace” and International Law // Cambridge Studies in International and Comparative Law. Vol. 97. Cambridge, 2013.

ввиду самоубийства рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер и другие лидеры «Аненербе» повелели возвести на месте этой массовой казни большой мемориал, который был построен нацистами в безвкусном квазиархеологическом стиле.

От резни саксов под Верденом до массового уничтожения белорусов в Хатыни прошло больше 1000 лет, однако, по сути, ничего не изменилось: и методы, и оправдывающие их философия и идеология насилия остались прежними... Все это указывает на то, что германский фашизм не только аморален и мерзок, но и имеет довольно глубокие исторические и национальные корни, в которых еще предстоит внимательно разбираться экспертам, тем более что все эти осколки и отголоски истории живут в сознании и подсознании современных людей, в их генетической памяти и наследии: это ментальные архетипы, далекие восточки и запечатлевшиеся события не прервавшегося, не канувшего в небытие прошлого; как мудро сказал в этом отношении Г. Лейбниц, «настоящее является сыном прошлого и отцом будущего»⁵.

Переходя непосредственно к тексту рецензируемой работы, нельзя не отметить ее «выстроенность», связанность, ясно воспринимаемую цельность и тщательно выверенную структуру, позволившую автору включить в содержание книги большой круг рассматриваемых вопросов и проблем, заслуживающих читательского внимания. Монография состоит из *введения, четырех глав*, вбирающих в себя *16 параграфов, заключения, официального текста судебного Приговора и обширной библиографии*, насчитывающей 470 литературных источников.

Первая глава монографии посвящена всемирно-историческому значению Нюрнбергского трибунала, зарождению феномена германского фашизма и его разрастанию, мирным договорам по итогам Первой мировой войны, а также доктрине и практике тотальной войны нацистской Германии. В ней в полной мере вскрыты предпосылки и детерминанты милитаризации Германии и скорого перерождения ее в «Третий рейх», установления тоталитарного режима НСДАП, поставившего своей главной целью создание на подлежащей завоеванию обширной территории «арийского», «расово чистого» государства. Нельзя не согласиться с содержащимся в этой главе выводом: «уроки Нюрнберга призывают к бдительности, предостерегают от всех и всяческих форм реставрации фашистской идеологии, воскрешения идей расизма и милитаризма, осужденным народами» (с. 22, 23). Этот вывод автора подтверждает и укрепляет мощный гуманитарный заряд и посыл известного

⁵ Цит. по: Рагимов И. М. Философия преступления и наказания. СПб., 2013. С. 5.

документального фильма М. И. Ромма «Обыкновенный фашизм», указывающие нам на то, что фашизм как идеология не был уничтожен и стерт с лица земли окончательно и бесповоротно, и под разными масками и личинами он пытается «поднять голову», окрепнуть и распространиться в самых разных уголках нашей планеты, включая Европу и те ее страны, руководители которых развязали и Первую, и Вторую мировые войны.

На страницах книги, посвященных Версальскому мирному договору, даны ответы на вопросы о причинах фиаско этого международного пакта, так и не сумевшего закрепить прочный и долговечный мир в европейской части планеты, не признанного СССР и утратившего свое значение уже к 1937 г. Далее автором производится детальный анализ и дается объективная оценка другим не оправдавшим надежд и чаяний мирным договорам по результатам окончившейся Первой мировой войны – Сен-Жерменскому, Трианонскому, Нейискому, Севрскому, Лозаннскому и др., которые, заметим, доселе не получили в российской юридической литературе такого исследовательского внимания, какое получил тот же Версальский мирный договор.

Интересны обобщения и констатации автора публикации относительно появления и усиления влияния на общественно-политическую ситуацию в Западной Европе германского фашизма – нацизма (национал-социализма), активизировавшего авторитарно-националистические движения по всему миру. Его быстрое распространение в Германии и Австрии происходило при откровенном попустительстве, а во многом и при явном потворстве правительств европейских государств, которые преследовали свои узкие интересы. Так, в 1933 г. ведущие державы Европы – Великобритания, Франция и Италия – подписали с гитлеровской Германией «Пакт согласия и сотрудничества», подталкивая тем самым немецких фашистов к военной экспансии на Восток. В том же году нацистская Германия вышла из состава Лиги Наций.

Детально описывая доктрину и практику тотальной войны, развязанной фашистской Германией и государствами – членами гитлеровской коалиции, А. Н. Савенков приводит документы, свидетельства и иные факты, демонстрирующие их античеловеческий, преступный и изуверский характер и обеспечивавшие основу обвинения на судебном процессе в Нюрнберге.

Примечательно, что при ознакомлении с этими неопровержимыми и убедительными доказательствами зверств фашистов как при ведении военных действий, так и в тылу, на оккупированной территории, в ходе Нюрнбергского трибунала многим участникам процесса становилось плохо, вплоть до обморочных состояний, причем даже самим членам

суда, военным юристам. Подчеркнем, что именно советская сторона последовательно настаивала на том, чтобы для проведения международного суда была собрана исчерпывающая юридическая база и виновных нацистов наказывали «не в общем и целом», а за конкретные совершенные ими преступные деяния. Такая справедливая позиция была обозначена СССР еще в 1942 г., когда был поставлен вопрос о необходимости проведения международного военного трибунала над фашистскими преступниками и было сделано политическое заявление «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы».

Во второй главе рецензируемой работы, которая содержит материал о концепциях, доктринальных основаниях, юридических и институциональных аспектах Нюрнбергского трибунала, автором приводятся малоизвестные и интересные сведения о дискуссии известных ученых-правоведов того времени по поводу этих вопросов. В ней особенно выделяются подходы и мнение видного представителя советской правоведческой науки, члена-корр. АН СССР А.Н. Трайнина, введшего, как известно, в международное право понятие «преступная агрессия». Будучи экспертом в области международного уголовного права, он выступал как на Лондонской четырехсторонней конференции 1945 г., на которой разрабатывался устав Международного военного трибунала для проведения Нюрнбергского процесса, так и принимал непосредственное участие в этом судебном процессе в качестве консультанта советской делегации.

Этим событиям предшествовало опубликование А.Н. Трайниным до сих пор популярной и читаемой монографии «Об уголовной ответственности гитлеровцев». Она вышла в 1944 г. под редакцией акад. АН СССР А.Я. Вышинского, который впоследствии был поставлен руководством Союза ССР во главе исполнительного органа Комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по организации и руководству Нюрнбергским процессом. Основная идея этой научной работы заключалась в том, что нацистов надлежит судить не только за военные преступления, совершенные ими в период войны, но и за само развязывание агрессивной войны, являющееся международным преступлением против мира⁶.

В этой же главе автор приводит краткую и в то же время емкую, точную характеристику наказания: «наказание — это насильственное лишение жизни, свободы или имущества в целях возмездия...» (с. 199), которую находим весьма удачной. Все попытки (а их предпринималось немало) в мировой юриспруденции заретушировать, «отмахнуться», уйти от цели

⁶ См.: Трайнин А.Н. Уголовная ответственность гитлеровцев / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1944.

возмездия (воздаяния, восстановления справедливости) при определении и описании уголовного наказания оказывались неудачными и приводили к тому, что определяемое переставало быть наказанием, превращаясь в какую-то иную реакцию на преступление со стороны социума (меру социальной защиты (общественной обороны), воспитания, лечебного (медицинского) характера, порицание, линчевание, расправу и т.д.), которую считать уголовным наказанием не представляется возможным⁷.

Будучи лишенным этой основной цели, наказание автоматически утрачивает свое значение, свою сущность. При этом меняются не только суть и смысл, но и содержание этого явления, так как возмездие (кара, воздаяние) предполагает испытание наказываемым каких-либо лишений, ограничений, изъятий или обременений, заключающих в себе имманентный наказанию карательный элемент, который в каждом конкретном случае соизмеряется с параметрами содеянного (общественной опасностью деяния и др.). Как писал по этому поводу М.Д. Шаргородский, «уголовное наказание не ставит перед собою цель причинения страдания. Однако нет наказания, которое не причинило бы страданий, — такое наказание бессмысленно, да оно и не является наказанием»⁸. Цель возмездия и уголовное наказание неразрывно связаны между собой, причем эта связь объективна, глубоко заложена в природе вещей и не поддается «разрыву» умозрительным путем, и в этом плане нельзя не согласиться с мнениями немецких правоведов Йоханнеса Наглера, констатировавшего, что «пока не переменится природа человека, мы всегда будем осуществлять воздающее уголовное право», и Адольфа Меркеля, отметившего, что «возмездие не есть изобретение наших законодателей и не есть учреждение, которое вообще когда-либо может быть отменено по какому-нибудь приказанию власти, оно есть явление, лежащее в объективной природе человеческих дел»⁹.

Закономерные итоги Нюрнбергского процесса, поставившие точку в истории Второй мировой войны, отчетливо отразили эту релевантную черту наказания и обозначенную выше связь, вынесенный нацистским главарям приговор — это справедливая кара, возмездие преступникам, посягнувшим на Мир и непреложные общечеловеческие ценности.

⁷ См.: Корсаков К.В. Парадигмальный фон дискурса об абсолютном и утилитарном в уголовном наказании // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2014. Т. 14. Вып. 1. С. 129, 130.

⁸ Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву: в 2 т. Т. 1: Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М., 1957. С. 72.

⁹ Цит. по: Жижиленко А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. СПб., 1914. С. 234–236.

Именно об этом говорили главный обвинитель от СССР Р.А. Руденко, произнесший в конце своей обвинительной речи: «Да свершится же над фашистскими палачами суд народов — справедливый и суровый», и главный обвинитель от Франции Шампетье де Риб, подчеркнувший, что приговор Нюрнбергского трибунала «будет торжественным и ясным выражением вечной справедливости...»¹⁰.

Данный судебный процесс наполнен этосом и символами воздающей справедливости, нашедшими свое отражение и в специально избранной для подсудимых форме смертной казни — повешении, которое со времен Средневековья (знавшего сложную систему определения вида уголовного наказания, учитывавшую происхождение и род занятий приговоренного к лишению жизни и многое другое) считалось наиболее унижительным и позорным видом казни, особенно для воинов и представителей знати. Не случайно такой «символический» способ казни вызвал недовольство, протесты и апелляции со стороны осужденных Военным трибуналом нацистов. Их описывает Юджин Дэвидсон: «Когда генерал-фельдмаршал В. Кейтель был приговорен к повешению, он не разрешил своему адвокату доктору Нельте подавать прошение о помиловании. Кейтель полностью признал свою вину... Он смирился со смертным приговором, и все, чего он хотел и просил у трибунала — заменить повешение расстрелом. Однако ему отказали в смерти солдата»¹¹. Причины этого отказа понятны — на совести настоящего солдата не может быть таких злодеяний, которые были на совести фашистских командующих: совершенные по их воле и с их согласия садистские зверства напрочь лишили их права называться «солдатами».

Третья глава монографии раскрывает кропотливый процесс подготовки судебного процесса над немецкими преступниками, в ней показаны этапы той дипломатической борьбы за осуществление идеи о Суде народов над главными военными преступниками, которую решительно и последовательно вел Союз ССР. Заметим, что эта борьба была доведена до своего логического конца, несмотря на имевшие место противодействие и стремления закрепить и реализовать совершенно иные сценарии: в частности, в ходе Ялтинской конференции 1945 г. в беседах о процедурах и способах наказания немецких военных преступников премьер-министр Великобритании У. Черчилль выразил точку зрения, согласно которой всех виновных нужно выдать тем государствам, на территории которых они совершили свои преступления, и судить их там. Министр иностранных дел Великобритании Э. Иден также открыто высказывался

¹⁰ Нюрнбергский процесс: сб. материалов / под ред. К.П. Горшенина (гл. ред.) и др. 3-е изд., испр. М., 1955. Т. 2. С. 982.

¹¹ Дэвидсон Ю. Суд над нацистами / пер. с англ. А. Коноплев, А. Жеребилов. Смоленск, 2001. С. 61 (Мир в войнах).

о нецелесообразности проведения международного суда. Споры и разногласия между представителями стран-союзников, обозначившиеся еще до проведения Нюрнбергского трибунала, сопровождали и сам ход его проведения на протяжении 11 месяцев, а к его концу отношения между союзниками существенно ухудшились, вплоть до начала планирования военной агрессии США и Великобритании против СССР (операция «Немыслимое» и пр.).

А.Н. Савенков справедливо указывает читателю на то, что все эти обстоятельства оказали влияние на вынесение судом решения о непризнании гитлеровского правительства, германского генерального штаба и верховного командования германских вооруженных сил преступными организациями и отказе союзников проводить суд над преступными руководителями ряда монополий Германии. Добавим, что они сыграли не последнюю роль в оправдании Трибуналом троих подсудимых нацистов (Ганса Фриче, Ялмара Шахта и Франца фон Папена) и в неожиданном отказе по формальным основаниям, вопреки мнениям членов советской делегации, признать преступной организацией штурмовые отряды фашистской партии — СА, «коричневорубашечников» (это странное решение, согласно воспоминаниям присутствовавших на процессе, вызвало нескрываемое удивление даже у Германа Геринга).

В *четвертой главе* автором рассмотрены вопросы, связанные не только с заседавшим в Нюрнберге Международным военным трибуналом и вынесенным им Приговором, но и судебными процессами над нацистскими преступниками, состоявшимися в Советском Союзе и проводившимися США в оккупированной зоне, судебными процессами в Германии и других странах на основе принципов, выработанных в Нюрнберге, Токийским трибуналом и процессами над японскими военными преступниками, совершившими тяжкие преступления в Китае, что относится к несомненным достоинствам работы. Это недостаточно освещенные в нашей стране страницы правовой истории, представляющие большой интерес для современного читателя, в особенности касающиеся процессов над нацистскими преступниками на территории Союза ССР (в Киеве, Ленинграде, Минске, Николаеве, Риге, Смоленске и других городах). Представляют также исследовательский интерес и анализируемые А.Н. Савенковым судебные процессы против нацистских преступников в США («Соединенные Штаты Америки против Йозефа Альбштёттера и других», «Соединенные Штаты Америки против Фридриха Флика и пяти других высокопоставленных руководителей группы компаний Флика», «Соединенные Штаты Америки против Карла Брандта», «Соединенные Штаты Америки против Карла Крауха и других», «Соединенные Штаты Америки против Вильгельма Листа», «Соединенные Штаты Америки против Ульриха Грейфельта и других», «Соединенные

Штаты Америки против Отто Олендорфа», «Соединенные Штаты Америки против Альфреда Круппа и других», «Соединенные Штаты Америки против Эрнста фон Вайцзеккер и других», «Соединенные Штаты Америки против Вильгельма фон Лееба и других»).

Аргументирован и подкреплен убедительными доказательствами вывод автора монографии об элементах политической конъюнктурности в функционировании Токийского трибунала 1946–1948 гг., которые возникли вследствие обострения политических отношений между СССР и США. Несмотря на это, Международный военный трибунал для Дальнего Востока, приговоривший 7 человек к повешению и 18 — к лишению свободы, так же, как и Нюрнбергский процесс, продемонстрировал неотвратимость наказания и неизбежность возмездия за беспрецедентные по планетарным меркам злодеяния, бесчеловечные преступления и военную агрессию.

Некоторые видят в данных приговорах лишь проявления излишней жестокости, мести, слепой кары, расправы над побежденными, линчевания, архаического принципа «око за око» — талиона и др.¹², что является неверным и поверхностным. Тем не менее следует согласиться с тем, что присутствующая в них логика реторсии, симметричного возмездия позволяет проводить параллели с законом талиона и основанном на нем «золотом правиле» нравственности — *quod tibi fieri non vis, alteri ne feceris*. Однако эта связь лишь подтверждает выводы современных ученых в области этики о том, что «с развитием нравственности поступки по логике талиона не только сохраняются, но и продолжают составлять важную часть поведения цивилизованного, в том числе современного, человека», «в живом моральном сознании талион и “золотое правило” нравственности не различаются отнюдь не из-за недостатка гуманитарной образованности или моральной нечуткости: при условии непризнания талиона человек морали оказывается морально бессильным перед лицом зла»¹³.

Следует обратить внимание на то, что идея справедливого возмездия, заключая в себе императив соразмерности, соответствия между уголовным наказанием и преступлением, несводима лишь к смертной казни, от которой в настоящее время многие демократические и прогрессивные государства, находясь в фарватере глобального тренда либерализации и гуманизации уголовного законодательства, отказались либо отказываются, заменяя ее пожизненным лишением свободы. Причем последнее оказывается для многих осужденных (многие из которых просят

лишить их жизни вместо этой мучительной для них «смерти в рассрочку», растянутых на всю жизнь страданий и психической деградации) еще более жестоким и суровым наказанием, нежели смертная казнь. Идея справедливого возмездия не требует одного лишь лишения жизни за убийство и другие особо тяжкие преступления, так как она не содержит в себе вневременных эталонов и мерок соответствия между наказанием и преступлением. Это соответствие определяется на основании действующих в конкретный период текущих моральных норм, взглядов и представлений, диапазон которых варьируется от признания лишь точной, буквальной симметрии и идентичности (в эпоху использования принципа талиона) до адекватности и пропорциональности наказания и преступления (на этапе применения лишения свободы и других альтернативных ему видов уголовного наказания в соответствии с тяжестью и общественной опасностью преступления).

Рассуждая об этом, хотелось бы подчеркнуть, что наряду с этическим, нравственным и верно обозначенными А.Н. Савенковым историческим, гуманитарным, социальным, культурным, политическим и юридическим значениями (с. 20, 21) Нюрнбергский процесс имеет еще одно очень важное значение — психологическое. Чудовищные злодеяния фашистов вызвали критическую массу негативных эмоций, праведный гнев¹⁴ и возмущение у большинства людей по всему миру. Не желая быть нравственно бессильными перед злом, они желали справедливого, соразмерного этим преступлениям наказания, должного возмездия убийцам и мучителям, и трибуналы над немецкими и японскими военными преступниками назначили последним справедливые наказания, соответствующие морали и правосознанию большинства, удовлетворяющие взглядам и представлениям подавляющей части цивилизованных людей о справедливости.

Помимо своего отражения в практике, связанной с противостоянием мировой цивилизации криминальному злу, образ справедливого возмездия прочно укоренился в человеческом сознании, причем он присутствует в его глубинных пластах в виде одного из базовых стереотипов, который обладает всеми признаками архетипического образа. Его наличие в числе устойчивых компонентов правосознания объясняется прямым отношением к истокам, зачаточным и эмбриональным формам правового сознания, а равно к числу поведенческих матриц, побудительных императивов и юридических символов, необходимых правовому чувству и морали. Этот ментальный образ передается по генетическим каналам от одного

¹² См.: Sellars K. Imperfect Justice at Nuremberg and Tokyo // *European Journal of International Law*. 2010. No. 21. P. 1085–1102.

¹³ Апресян Р.Г. Талион и золотое правило: критический анализ сопряженных контекстов // *Вопросы философии*. 2001. № 3. С. 72, 83.

¹⁴ Праведный гнев признается в православии. Православные священнослужители часто приводят его примеры: так, в праведном гневе, вызванном попечением о доме Божьем, Иисус Христос прогнал из храма торговцев, а пророк Илия казнил жрецов Ваала после кровавого жертвоприношения.

поколения к другому и наличествует как в индивидуальном, так и в коллективном (общественном) сознании, присутствует там в комплексе первообразов, паттернов и психологических потребностей.

Универсальный образ справедливого возмездия не только живет в массовом сознании, незримо довлея над всей областью публичной кары и уголовного наказания, но и в той наиндивидуальной памяти, что насыщает эмоционально-психологическую и духовную жизнь отдельных индивидов. Восходя к первоосновам правовой культуры и временам формирования архетипических образов — неизменных и непреходящих психологических схем, шаблонов и мотивов, впитавших в себя фундаментальные элементы человеческого бытия, — являясь частью общего психического наследия, образ справедливого возмездия присутствует в области переживаний, эмоций и установок в человеческой психике.

Архетипические образы и символы наиболее интенсивно проявляют себя в экстраординарных условиях: в периоды войн (так, в период Второй мировой войны проявили себя образы Тени, бога-громовержца Вотана у немцев, одолеваемых истерией фашизма, а у советских солдат, сражавшихся за правое дело, — символы Родины-матери и Героя-избавителя), социальных кризисов и потрясений и т.д. В канун Нюрнбергского процесса также имел место архетипический всплеск: крайне интенсивные эмоции, душевная боль и переживания, вызванные покушением нацистов на Мир, на цивилизацию, на человеческую культуру в невиданных до этого масштабах, пробудили в общественном сознании архетипический образ справедливого возмездия и требовали, зывали к безотлагательному и суровому наказанию нацистов. Это соразмерное и справедливое наказание назначил им Нюрнбергский трибунал, сняв тем самым колоссальное эмоционально-психологическое напряжение у миллионов людей, особенно у наиболее совестливых, высокоморальных, равнодушных, тонко чувствующих и потому наиболее потрясенных действиями фашистских палачей и изуверов. И в этом также его немаловажная заслуга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айриян Э.В. А.Н. Савенков. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М.: Проспект, 2021. — 760 с. // Государство и право. 2022. № 6. С. 190–191. DOI: 10.31857/S102694520020600-1
2. Апресян Р.Г. Талион и золотое правило: критический анализ сопряженных контекстов // Вопросы философии. 2001. № 3. С. 72, 83.
3. Бабурин С.Н., Голик Ю.В. А.Н. Савенков. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М.: Проспект, 2021. — 760 с. // Государство и право. 2022. № 6. С. 185–189. DOI: 10.31857/S102694520020473-1
4. Василевич Г.А., Шидловский А.В. Нюрнберг — Приговор во имя Мира // Государство и право. 2022. № 8. С. 63–68. DOI: 10.31857/S102694520021576-4
5. Гаврилов В.В., Коробеев А.И. Фундаментальное исследование Нюрнбергского процесса. Заметки на полях (статья-рецензия на монографию А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М.: Проспект, 2021. — 760 с.») // Государство и право. 2022. № 4. С. 35–41. DOI: 10.31857/S102694520019554-0
6. Грачева Ю.В., Есаков Г.А. Нюрнбергский процесс и современное уголовное право (по мотивам книги А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира») // Государство и право. 2022. № 4. С. 42–46. DOI: 10.31857/S102694520019555-1
7. Дэвидсон Ю. Суд над нацистами / пер. с англ. А. Коноплев, А. Жеребилов. Смоленск, 2001. С. 61 (Мир в войнах).
8. Жижиленко А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. СПб., 1914. С. 234–236.
9. Ипатов В.Д. А.Н. Савенков. Нюрнберг: Приговор во имя Мира // Государство и право. 2022. № 8. С. 69–70. DOI: 10.31857/S102694520021577-5
10. Корсаков К.В. Парадигмальный фон дискурса об абсолютном и утилитарном в уголовном наказании // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2014. Т. 14. Вып. 1. С. 129, 130.
11. Лисицын-Светланов А.Г. Теоретические основы международного уголовного правосудия в работе «Нюрнберг: Приговор во имя Мира» (Москва: Проспект, 2021. — 760 с.) // Государство и право. 2022. № 7. С. 40–45. DOI: 10.31857/S102694520021156-2
12. Миклашевич П.П. А.Н. Савенков. Нюрнберг: Приговор во имя Мира // Государство и право. 2022. № 7. С. 46–48. DOI: 10.31857/S102694520021008-9
13. Нюрнбергский процесс: сб. материалов / под ред. К.П. Горшенина (гл. ред.) и др. 3-е изд., испр. М., 1955. Т. 2. С. 982.
14. Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. СПб., 2013. С. 5.
15. Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2021. С. 20–23, 199.
16. Толстой Л.Н. Об истине, жизни и поведении. М., 2014. С. 84.
17. Трайнин А.Н. Уголовная ответственность гитлеровцев / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1944.
18. Хомчик В.В. А.Н. Савенков. Нюрнберг: Приговор во имя Мира // Государство и право. 2022. № 7. С. 49–51. DOI: 10.31857/S102694520021009-0
19. Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву: в 2 т. Т. 1: Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М., 1957. С. 72.
20. Шкляревский А.Н. А.Н. Савенков. Нюрнберг: Приговор во имя Мира // Государство и право. 2022. № 8. С. 71–72. DOI: 10.31857/S102694520021579-7
21. Sellars K. “Crimes Against Peace” and International Law // Cambridge Studies in International and Comparative Law. Vol. 97. Cambridge, 2013.
22. Sellars K. Imperfect Justice at Nuremberg and Tokyo // European Journal of International Law. 2010. No. 21. P. 1085–1102.

REFERENCES

1. *Airiyan E.V.* A.N. Savenkov. Nuremberg: A Verdict for name of Peace. Moscow: Prospect, 2021. — 760 pp. // State and Law. 2022. No. 6. P. 190–191. DOI: 10.31857/S102694520020600-1 (in Russ.).
2. *Aprisyayn R.G.* Talion and the golden rule: a critical analysis of conjugate contexts // Questions of Philosophy. 2001. No. 3. P. 72, 83 (in Russ.).
3. *Baburin S.N., Golik Yu. V.* A.N. Savenkov. Nuremberg: A Verdict for name of Peace. Moscow: Prospect, 2021. — 760 pp. // State and Law. 2022. No. 6. P. 185–189. DOI: 10.31857/S102694520020473-1 (in Russ.).
4. *Vasilevich G.A., Shidlovsky A.V.* Nuremberg – A Verdict for name of Peace // State and Law. 2022. No. 8. P. 63–68. DOI: 10.31857/S102694520021576-4 (in Russ.).
5. *Gavrilov V.V., Korobeev A.I.* Fundamental research of the Nuremberg process. Notes in the margins (article-review of the monograph by A.N. Savenkov “Nuremberg: A Verdict for name of Peace. Moscow: Prospect, 2021. — 760 pp.») // State and Law. 2022. No. 4. P. 35–41. DOI: 10.31857/S102694520019554-0 (in Russ.).
6. *Gracheva Yu. V., Esakov G.A.* The Nuremberg Trial and modern Criminal Law (based on the book by A.N. Savenkov “Nuremberg: A Verdict for name of Peace”) // State and Law. 2022. No. 4. P. 42–46. DOI: 10.31857/S102694520019555-1 (in Russ.).
7. *Davidson Yu.* The trial of the Nazis / transl. from English by A. Konoplev, A. Zherebilov. Smolensk, 2001. P. 61 (Peace in wars) (in Russ.).
8. *Zhizhilenko A.A.* Punishment. Its concept and difference from other law enforcement means. St. Petersburg, 1914. P. 234–236 (in Russ.).
9. *Ipatov V.D.* A.N. Savenkov. Nuremberg: A Verdict for name of Peace // State and Law. 2022. No. 8. P. 69–70. DOI: 10.31857/S102694520021577-5 (in Russ.).
10. *Korsakov K.V.* Paradigmatic background of the discourse on the absolute and utilitarian in criminal punishment // Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2014. Vol. 14. Issue 1. P. 129–130 (in Russ.).
11. *Lisitsyn-Svetlanov A.G.* Theoretical foundations of international criminal justice in the work “Nuremberg: A Verdict for name of Peace” (Moscow: Prospect, 2021. — 760 pp.) // State and Law. 2022. No. 7. P. 40–45. DOI: 10.31857/S102694520021156-2 (in Russ.).
12. *Miklashevich P.P.* A.N. Savenkov. Nuremberg: A Verdict for name of Peace // State and Law. 2022. No. 7. P. 46–48. DOI: 10.31857/S102694520021008-9 (in Russ.).
13. The Nuremberg Trial: a collection of materials / ed. by K.P. Gorshenin (ch. ed.) et al. 3rd ed., corr. M., 1955. Vol. 2. P. 982 (in Russ.).
14. *Ragimov I.M.* Philosophy of crime and punishment. SPb., 2013. P. 5 (in Russ.).
15. *Savenkov A.N.* Nuremberg: A Verdict for name of Peace. M., 2021. P. 20–23, 199 (in Russ.).
16. *Tolstoy L.N.* On truth, life and behavior. M., 2014. P. 84 (in Russ.).
17. *Trainin A.N.* Criminal responsibility of the Nazis / ed. by A. Ya. Vyshinsky. M., 1944 (in Russ.).
18. *Khomchik V.V.* A.N. Savenkov. Nuremberg: A Verdict for name of Peace // State and Law. 2022. No. 7. P. 49–51. DOI: 10.31857/S102694520021009-0 (in Russ.).
19. *Shargorodsky M.D.* Punishment under Criminal Law: in 2 vols. Vol. 1: Punishment under the Criminal Law of exploitative society. M., 1957. P. 72 (in Russ.).
20. *Shklyarevsky A.N.* A.N. Savenkov. Nuremberg: A Verdict for name of Peace // State and Law. 2022. No. 8. P. 71–72. DOI: 10.31857/S102694520021579-7 (in Russ.).
21. *Sellars K.* “Crimes Against Peace” and International Law // Cambridge Studies in International and Comparative Law. Vol. 97. Cambridge, 2013.
22. *Sellars K.* Imperfect Justice at Nuremberg and Tokyo // European Journal of International Law. 2010. No. 21. P. 1085–1102.

Сведения об авторах

КОРСАКОВ Константин Викторович — кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук; 620066 г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16
SPIN-код 2836-8813

РУДЕНКО Виктор Николаевич — академик РАН, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук; 620066 г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16
SPIN-код 4007-2009

Authors' information

KORSAKOV Konstantin V. — PhD in Law, associate Professor, senior researcher, Institute of State and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 16 Sofia Kovalevskaya str., 620066 Ekaterinburg, Russia

RUDENKO Victor N. — Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, chief researcher, Institute of State and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 16 Sofia Kovalevskaya str., 620066 Ekaterinburg, Russia